

Цинь Вэньтянь посмотрел на Буцзе и улыбнулся: «Буцзе, какое у тебя замечательное имя. Кроме того, я не могу сказать, какой у тебя уровень культивации. Ты культивировал какое-то искусство, которое позволяет скрыть твою культивацию?».

«А ты как думаешь?» - монах Буцзе сузил глаза и засмеялся.

«Буддийские искусства несравнимо обширны и глубоки. Я уверен, что ты культивируешь технику, которая мешает людям видеть тебя насквозь. Тем не менее, я могу смутно почувствовать, что ты не слабее той женщины. Почему ты избегаешь ее?» - Цинь Вэньтянь вспомнил, что изначальной целью Чу Цинъи был этот монах.

«Ты говоришь о святой деве из зала снежного мудреца, Чу Цинъи?» - Буцзе покачал головой: «Хотя эта женщина красива, ее сердце наполнено злобой. Я спал, но так совпало, что я столкнулся с ней, купающейся в озере, когда проснулся. Она хотела выколоть мне глаза из-за этого. Она просто слишком безжалостна, очевидно, она нарушила мой сон».

«Учитывая твои навыки, как ты можешь не знать, когда кто-то находится рядом с тобой? Скорее всего, ты притворился спящим, чтобы подглядывать за ней? Монах, ты действительно бесстыдный человек», - произнес Цинь Вэньтянь с презрением.

«Если ты хочешь предположить, что это так, то мне нечего сказать. Хотя монахи могут быть похотливы, в нашей похотливости есть Дао», - Буцзе покачал головой: «Посмотри, как она преследовала меня, чтобы убить меня, но я не удосужился сразиться с ней. Буддийский путь подчеркивался словом «доброта». Это действительно редкость для мира иметь людей, которые так добры, как я».

Цинь Вэньтянь увидел монаха, хвастающегося своей «моралью» с таким невозмутимым лицом, и был поражен безмолвием. Даже оставляя в стороне тот факт, что он был монахом, Цинь Вэньтянь никогда не встречал такого диковинного человека.

«В любом случае, психическая сила человека чрезвычайно велика. В тот момент, когда ты думаешь о ком-то, есть высокая вероятность, что он появится», - монах вдруг добавил, вызвав недоумение на лице Цинь Вэньтяня. Мочки ушей монаха слегка задрожали, и он продолжил: «У тебя есть младший брат, который также поступил в Священную Академию? Этот человек очень молод и имеет базу культивации на втором уровне».

«Откуда ты это знаешь?» - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули.

«Раньше он сам так говорил. Прямо сейчас он был захвачен кем-то, и есть ряд людей, расширяющих свои поиски, чтобы найти тебя, и они скоро придут в эту область. Чу Цинъи среди них и, кажется, имеет недобрые намерения, она, скорее всего, ищет тебя для мести. Что ты с ней сделал? Она вымещала свой гнев на твоём младшем брате, пытая его», - Буцзе говорил медленно, его слова вызвали холодные мысли у Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь внезапно встал со сжатыми кулаками, холодный свет мерцал в его глазах.

«Монах, где они сейчас?» - голос Цинь Вэньтяня был словно лед. По данным Буцзе, Чу Цинъи, казалось, захватила Цзюнь Мэнчэня.

«Не будь импульсивным», - мочки ушей монаха дрогнули, прежде чем он продолжил: «Из их разговора кажется, что они сражались с твоим младшим братом за пределами сферы небесной связи, и прямо сейчас они привели его в нее и ищут тебя. Если ты уйдешь сейчас, ты будешь

только добиваться смерти. Чу Цинъи сказала, что она заставит тебя страдать от участи хуже смерти, и хотя они не могут по-настоящему убить тебя в соединяющей небесной сфере, она подвергнет тебя бесконечным пыткам, делая так, что ты не сможешь умереть и застрянешь в этой сфере навсегда».

«Монах, я собираюсь спасти своего младшего брата», - произнес Цинь Вэньтянь.

«Это бесполезно, даже если ты спасешь его. Они захватили его во внешнем мире и насильно привели в это царство. Даже если ты спасешь своего младшего брата здесь, в реальном мире все равно будут люди, охраняющие его тело. Кроме того, твой младший брат, кажется, тяжело ранен. Следовательно, даже если ты убьешь его здесь, чтобы отослать, он все равно будет в их руках», - хотя монах Буцзе любил говорить ерунду и хвастаться, он был очень ясен сейчас и проанализировал факты для Цинь Вэньтяня: «Кроме того, даже если ты хочешь спасти его, как ты сделаешь это? Чу Цинъи привела с собой помощников, и среди них есть один человек на восьмом уровне бессмертного фонда. Есть еще один высший герой на седьмом уровне, которого зовут Лэй Ба, он из зала Бога грома. У него даже есть титул сына грозового Бога, если ты настаиваешь на том, чтобы отправиться, чтобы спасти своего младшего брата, ты просто прыгаешь в сеть, которую они бросают тебе. Ты и твой младший брат закончите тем, что подвергнитесь пыткам вместе».

Цинь Вэньтянь, естественно, понимал, что Буцзе говорил правду. Здесь можно было только зависеть от своей силы. С его нынешним уровнем, если бы он пошел, чтобы спасти Цзюнь Мэнчэня, он был бы захвачен и не служил никаким другим целям.

«Младший брат...», - глаза Цинь Вэньтяня были ледяными. Чу Цинъи, эта сука... несмотря на то, что между ними была вражда, он помог Чу Цинъи прикончить двух мужчин, которые хотели изнасиловать ее, не давая ей страдать от большого унижения. Он не ожидал, что Чу Цинъи будет благодарна ему, и он все равно будет считать это нормальным, если Чу Цинъи все еще захочет действовать против него. Он понимает, что, поскольку они затаили обиду, вполне естественно, что между ними возник конфликт.

Однако Чу Цинъи не только хотела разобраться с ним, она даже вмешала сюда Цзюнь Мэнчэня. Если бы Цин'Эр и Цзы Цинсюань были в этой же Священной Академии, они бы тоже замешаны?

Личность некоторых людей уже зафиксирована и неизменна. Например, Чу Цинъи, Цинь Вэньтянь уже знал ее личность с того момента, как они начали взаимодействовать. Но, несмотря на это, он не хотел смотреть, как она была почти унижена. Это была его сущность. Но, несмотря на то, что у него был конечный результат, это не означало, что у Чу Цинъи он тоже был. Очевидно, Чу Цинъи сделала бы что угодно, лишь бы она могла справиться с ним.

«Небо, соединяющее каменный столб», - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули: «Я должен направиться в центральную область небесной соединительной сферы».

«У тебя здесь есть друзья?» - Буцзе сразу понял, что планирует Цинь Вэньтянь, когда услышал его слова. Цинь Вэньтянь хотел найти подкрепление.

«Да, думаю, у меня достаточно много союзников», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Тогда позволь мне пойти с тобой, я могу скрыть тебя от их бессмертных чувств. Учитывая их более высокий уровень культивации, их бессмертное чувство, естественно, будет сильнее твоего, и они обнаружат твое присутствие до того, как ты их обнаружишь», - сказал Буцзе. Несмотря на то, что Цинь Вэньтянь был силен, и расстояние, которое его бессмертное чувство

могло покрыть, было также очень велико, он все еще не мог сравниться с людьми на седьмом или восьмом уровне. Монах Буцзе культивировал в каком-то уникальном искусстве, которое напоминало врожденные техники Цзян Цзыюя, давая ему большую силу слуха, которая охватывает расстояние дальше и шире по сравнению с бессмертным чувством.

«Хорошо, благодарю тебя», - ответил Цинь Вэньтянь.

«После демонов, на которых ты охотился бесплатно, для меня нормально сделать что-то взамен. Кто просил меня быть таким добрым человеком?» - Буцзе снова начал хвастаться. После этого его силуэт мелькнул, он вел за собой Цинь Вэньтяня, они вдвоем проделали долгий путь, чтобы пересечь этот участок пустыни.

Они не столкнулись с какой-либо опасностью. У Цинь Вэньтяня внезапно появилась мысль, что, скорее всего, те, кто культивировал техники буддийского пути, вероятно, смогут прожить очень долгую жизнь. Они знали, как искать удачи и избегать бедствий, но по какой-то причине монах Буцзе, похоже, использует свои навыки, чтобы удовлетворить свои собственные желания.

Центральная область соединяющей сферы неба была несравнимо величественной. Высокие колонны были внушительны, как всегда, и в этот момент Цинь Вэньтянь положил руку на один из каменных столбов и написал на нем несколько слов своей бессмертной энергией. Очень быстро таинственный свет вспыхнул, слова взлетели в небо, поднимаясь вверх по колонне. Когда Цинь Вэньтянь поднял голову, он мог видеть слова, которые писал: «Боевое святое племя, соберитесь вместе в небе, соединяющем бессмертный рок, лорд Цинь!».

Хотя это не было каким-то кодексом, он верил, что только люди из боевого святого племени поймут его слова. Если бы они увидели это, они бы ответили на его вызов.

Сражение относилось к битве святого племени. Если это было недостаточно ясно, он намеренно добавил свою фамилию «Цинь» в конце предложения. Не должно быть никого из боевого святого племени, кто не понял бы.

«Пойдем», - Цинь Вэньтянь продолжил, мчась к соединяющей небо бессмертной скале - той области, где Хуан Уди и Цзя Наньтян сражались друг против друга в то время.

«Они покинули пределы слышимости?» - спросил Цинь Вэньтянь. Он попросил Буцзе помочь ему следить за передвижениями Чу Цинъи и ее группы. После того, как он соберет героев из боевого святого племени, он будет искать их.

«Нет, похоже, они направляются в то же место, что и мы», - Буцзе пожал плечами: «На самом деле, они спекулируют, думая, что эти слова были написаны тобой».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, он увеличил свою скорость и направился к небу. По дороге туда в воздухе появилось больше слов. «Чу Цинъи, Лэйи Ба, скаймист Му призывают силы зала снежного мудреца, зала Бога грома и Бессмертной империи небесного тумана собраться на небе, соединяющем бессмертный рок».

Цинь Вэньтянь взглянул на воздух. Эта Чу Цинъи также использовала каменные столбы, чтобы вызвать героев из трех крупных держав.

Три крупные державы... кроме зала снежного мудреца Чу Цинъи, были также зал Бога грома и Бессмертная империя небесного тумана.

«Ты обидел и Бессмертную империю небесного тумана?» - Буцзе уставился на Цинь Вэньтяня и спросил. Цинь Вэньтянь кивнул головой, его глаза поблескивали холодным светом, когда он говорил: «Откуда они знают, что это я?».

«Они понятия не имеют, это просто спекуляция с их стороны. Эта Чу Циньби, кажется, имеет большую ненависть к тебе. Так же, как ни странно, это может быть и Священный культ Нибблески. Даже если ты не тот, кто написал это сообщение, они также соберут эти силы, чтобы иметь дело с членами Священного культа Нибблески», - ответил Буцзе. Цинь Вэньтянь, естественно, знал, что происходит. Затем он снова спросил: «Есть ли связь между залом Бога грома и залом снежного мудреца?».

«Лэй Ба ухаживает за Чу Циньби. Кроме того, положение Лэй Ба в его секте не низкое. Можно ли считать это связью?» - монах рассмеялся.

«Чу Циньби, святой девой из зала снежного мудреца? Она определенно пожалеет о своих действиях», - холодно проговорил Цинь Вэньтянь. Они ускорились и, наконец, прибыли перед небом, соединяющим бессмертный рок. На данный момент здесь уже было много героев, как будто они были здесь, чтобы насладиться шоу. Древние слова появлялись в воздухе дважды, призывая всех героев в это место. Несомненно, должна быть крупная битва. Следовательно, герои в окрестностях придут сюда посмотреть.

Перед бессмертной скалой было пять героев из боевого святого племени, которые уже собрались. Они, естественно, пришли, когда увидели призыв Цинь Вэньтяня.

Когда они увидели прибытие Цинь Вэньтяня, они направились к нему. Но поскольку вокруг были посторонние, было неудобно что-либо говорить.

«Эх, кажется, ты в невыгодном положении для этой битвы. Я уже говорил, что я не помогу тебе в бою», - сказал Буцзе.

«Хорошо, никаких проблем. Большое спасибо», - произнес Цинь Вэньтянь. Этот вопрос изначально был его проблемой. То, что монах привел его сюда, было чем-то, за что он уже был благодарен, как он мог быть настолько бесстыдным, чтобы просить монаха помочь ему справиться с Чу Циньби и ее помощниками.

Вскоре после этого Чу Циньби и ее группа людей также прибыли. Когда Цинь Вэньтянь увидел жалкое состояние Цзюнь Мэнчэня, холод в его глазах мог вызвать дрожь. Его взгляд был похож на острый меч, который был направлен в сторону Чу Циньби. И в то же время взгляд Чу Циньби был ледяным, она не хотела ничего, кроме как разрезать его на кусочки, заставив страдать от затяжной смерти.

«Циньби, это тот человек, которого ты ищешь?» - Лэй Ба указал на Цинь Вэньтяня.

«Мне очень любопытно. Как ты узнал, что мы тебя разыскиваем?» - спросил скаймист Му.

«Это тот проклятый монах», - глаза Чу Циньби мерцали, когда она смотрела на Буцзе, который в настоящее время скрывался среди толпы.

Буцзе мгновенно ответил: «Это не имеет ничего общего со мной».

«Поскольку ты тоже здесь, тебе больше не нужно думать об уходе», - Чу Циньби холодно проговорила. Тем не менее, она видела, как Цинь Вэньтянь смотрел на нее: «Чу Циньби, мне все равно, кто ты и какая у тебя личность. Из-за обиды между нами ты могла прийти ко мне, когда

угодно. Вместо этого ты решила попытать моего младшего брата? Я буду помнить это. Но сейчас позволь мне дать тебе небольшой совет. Отпусти моего младшего брата. Ты должна освободить его и в реальном мире».

«Отпустить его? Ты издеваешься надо мной?» - произнесла Чу Циньи.

«Я не хочу угрожать людям, но твои презренные действия превзошли мои ожидания. Если ты настаиваешь на этом, я тоже проигнорирую свои выводы. Чу Циньи, ты хочешь, чтобы твоя репутация разлетелась в клочья?» - холодно спросил Цинь Вэньтянь. Когда звук его голоса исчез, температура вокруг Чу Циньи резко упала, морозная аура хлынула из нее. Она, естественно, знала, о чем говорил Цинь Вэньтянь!

<http://tl.rulate.ru/book/161/362220>